

ПОСЛЕ МАССОВОГО участия детей в "марше несогласных" (конец марта 2017 года) со всех сторон послышались голоса: дескать, мы проморгали молодёжь. Вслед за тем последовали какие-то нелёпые действия вроде приглашения в Думу юной блогерши, называющей себя Сашей Спилберг, которая с важным видом призывала депутатов к большой открытости и прозрачности. Тогда, дескать, они станут интересными, как она. Судя по фотографиям, которые наставница депутатского корпуса демонстрирует в интернете, у неё есть чему поучиться. Так и видишь главу какого-нибудь думского комитета, лежащего, по примеру Саши, в ванне и посыпанного чипсами. Или целующегося с пылесосом. Интерес избирателей обеспечен.

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА

ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕТИ?

Горькие плоды «ювеналки»

Но "промаргивать" юное поколение, конечно, нельзя. Только разговор надо вести не в фарсовом или демагогическом ключе. В частности, стоит задаться вопросом: откуда взялись и при существующей политике, наверное, ещё не раз возмущут толпы детей, выходящих на антисоциальные протесты. Не в том смысле, как их будут собирать (это более или менее понятно), а в том, что это за контингент.

Мы думаем, тут можно выделить две основные группы. Первая — дети, родители которых не авторитетны. Поскольку взрослые сегодня в подавляющем большинстве поддерживают главу государства и на примере Украины понимают, чем заканчиваются «майданы», то они, естественно, не могут одобрить участие своих детей в подобных акциях. И если дети поступают им наперекор, значит, родители не в состоянии на них повлиять. Это в современном обществе, к сожалению, не редкость. И виной тому всё те же ювенальные тенденции: приоритетность прав детей, недопустимость запретов и прочие псевдогуманистические уловки, разрушающие (а точнее — сокрушающие!) здоровую иерархичность в семье. В каком-то смысле детей, ставших жертвами так называемой «недирективной педагогики», можно назвать сиротами. Живя в семье и пользуясь всеми благами, которые даёт семья, они ненаказуемым своеволием напоминают беспризорников. И, как беспризорники, нередко попадают под влияние чужой воли, причём отнюдь не доброй.

Вторая группа — это реальные сироты. Дети, изъятые из семей. Жертвы ювенальной юстиции. Число их огромно. В докладе сенатора Е.Б. Мизулиной, подготовленном для президента РФ, названы чудовищные цифры изъятий. В 2015 году — 309 441 ребёнок. За 2016 год количество пока уточняется, но уже ясно, что оно больше, чем в 2015 году. В 2015 году обратно в кровную семью было возвращено 38% детей (117 587 человек). Но ведь 62%, то есть около 192 тысяч, в неё не вернулись! И тут для борцов с государством могут открыться заманчивые перспективы. Конечно, не в детских домах, где вербовка затруднена, поскольку это режимные учреждения с большим штатом сотрудников, находящиеся под государственным контролем. А вот в патронатных, опекунских и прочих «профессиональных» семьях возможностей куда больше. Естественно, не обвиняя гуглью всех приёмных родителей, мы хотим заострить внимание на нескольких аспектах.

1. Контроль за fosterными приемными семьями по сравнению с детдомами значительно ослаблен. Формально он существует, но нередко и является чисто формальным. Вспомним хотя бы нашумевшее дело патронатной семьи Дель, где тяжёлобольных детей толком не кормили, не лечили, вынуждали набиваться, как сельди в бочку, в одну комнату и спать на полу, получая при этом на их содержание огромные деньги! Настоящего контроля над этой семьей не было. Сотрудники опеки, как выяснилось, вполне удовлетворяли постановочные, похожие на рождественские открытки фотографии. И это не единственный случай.

Но даже если бы опека наведывалась в fosterную семью регулярно, чуть ли не раз в неделю, это бы не решило вопроса, поскольку семья — не режимное учреждение, полностью проконтролировать извне, куда ходят дети, не представляется возможным.

2. В ювенальной системе, внедряющей платное «профессиональное» родительство и создающей широчайшие возможности для массового отъёма детей у кровных семей, дети становятся товаром. Соответственно, и интерес к ним начинают проявлять не только бесребренники, но и люди корыстные. Уже немало свидетельств, что семейный патронат превращается в довольно прибыльный бизнес. Не только на Западе, но и у нас немало случаев, когда люди за счёт выплат на приёмных детей поправляют своё материальное положение, после чего отдают их обратно в детдом. Спрашивается, почему бы таким предприимчивым опекунам не подзаработать, ещё и отдав детей напрокат для

уличных шестив? Лишние денежки не помешают.

3. Но отсутствие регулярного контроля над приёмными семьями вовсе не означает отсутствие их зависимости от ювеналов. Не надо забывать, что ювеналы являются работодателями опекунов, поэтому зависимость самая прямая. А ювеналы — это прозападные чиновники. Иными они и быть не могут, поскольку ювенальная юстиция внедряется Западом. Вдобавок они ещё и проходят соответствующую обработку на иностранных семинарах в России и за рубежом, где вполне закономерно проникаются определённой идеологией — отнюдь не пророссийской. Те, кто даёт инструкции по разрушению российских семей, могут ли быть пророссийски настроенными и пророссийски настраивать слушателей лекций и семинаров? Конечно, нет. А те, кто эти знания не отвергает, а спешит применить на практике? Ответ очевиден. «Мы любим людей за то добро, которые им делали, и ненавидим за то зло, которое им причиняем», — сказал герой пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп». В меньшей степени это относится и к стране. Разоряя семьи, основу страны, невозможно быть патриотом (а если когда-то был, им остаться).

Пока «лихо тихо», все эти настроения не слишком вылезают наружу. Но если в час икс произойдёт мобилизация антисоциальных сил, ювеналы могут сыграть в этой, уже не толстовской, пьесе далеко не последнюю роль. Почему бы, к примеру, не задействовать подотчётные им опекунские семьи? Не обязательно все, можно особо надёжные...

А есть категория «профессиональных» родителей, у которых могут оказаться и более серьёзные кураторы, нежели сотрудники опеки. И эти кураторы в час икс вполне могут отдать (как уже случилось на Украине) приказы, отнюдь не способствующие стабильности российской власти.

Вскоре после принятия Россией «Закона Димы Яковлева», наложившего мораторий на усыновление русских детей в США, в американский сенат поступил законопроект «Children in Family First» (CHIFF) («Ребенок в семье — самое главное»), согласно которому международное усыновление и контроль над службами защиты детства в других странах должны стать «приоритетным направлением внешней политики США», надобность «распространения демократии». При Конгрессе США предлагали создать специальную структуру, которая оказывала бы давление на суверенные государства с целью снятия всех ограничений для международного усыновления. Одновременно США должны были влиять на страны, побуждая их к закрытию детдомов и перемещению детей во временные семейные приюты («фостерные», патронатные семьи), где они будут ожидать усыновления (в том числе в США).

К сожалению, мы не знаем, был ли принят этот закон (будем благодарны за информацию), но уже сам факт возникновения такой законодательной инициативы свидетельствует о том, что получение доступа к несовершеннолетним гражданам других стран становится принципиально важной стратегической целью внешней политики США.

За четыре года, прошедшие с 2013-го, несмотря на многократные протесты родительской общественности, к вящей радости наших геополитических противников было закрыто большое количество детских домов. В некоторых областях не осталось

ни одного. Дети были розданы «профессиональным» родителям, среди которых немало сектантов.

Дело в том, что американские евангелики развернули несколько лет назад «Крестовый поход усыновления» (их собственный термин). Данное движение было инициировано некоторыми лидерами американской Конвенции южных баптистов (полное название «Баптисты Великого Поручения», Great Commission Baptists) — крупнейшей национальной баптистской ассоциации. Движение было подхвачено рядом других течений евангеликов, включая пятидесятников и харизматов, и развёрнуто на международном уровне. В движении активно участвуют и мормоны.

Одной из главных организаций, представляющих это движение в Америке и на международном уровне, является созданный в США «Христианский альянс за сирот» (Christian Alliance for Orphans, сокращённо CAFO). «Устроенный евангеликами ажиотаж в области усыновления», — пишет блогер Юлия Массино, — привёл к расцвету коррупции и множеству трагедий, когда сиротами объявлялись (и передавались на усыновление) дети из полных, но бедных семей» (см. Ю.С. Массино «О тёмной сути международного усыновления, псевдохристианских сектах и Attachment Therapy»). До боли знакомая картина современной «защиты прав детей» в России, не так ли?

У нас и на Украине не замедлили появиться «клоны» CAFO. В частности, альянсы «Украина без сирот» и «Россия без сирот», созданные неопростантантами. По признанию руководителя альянса «Россия без сирот» Ивана Илюхины, в Санкт-Петербурге до 80% усыновителей (не родственников) — это «христиане в основной массе евангелические».

Мы ещё в 2013 году, когда планировали погром детских домов только начинался, предупреждали об опасности непродуманных действий в этой сфере. Помня о том, сколь активную роль играли харизматы в киевском Майдане 2004 года, несложно было предположить, что соответствующим образом обработанные сироты могут быть задействованы в разного рода подрывных акциях и уличных беспорядках. Увы, предположения

подтвердились. Активист альянса «Украина без сирот» пастор Геннадий Мохненко совершил в 2013 г. рекламный велопробег по России со своими подопечными сиротами, большой группой крепких, накачанных подростков. А год спустя, когда началась Русская весна в Донбассе, помогал вместе со своими подростками боевикам «Правого сектора» расправляться в Мариуполе с теми, кто выступал против фашистского переворота. Затем — ртыё окопов, фотосессия в окружении сирот с автоматами в руках... Ну, а теперь пастор «Церкви добрых перемен» благословляет своих сынов, «орёльков», воюющих против Новороссии, и прокликает «кремлёвских дьяволов». И он такой не один.

Показательно, что «Россия без сирот» не разорвала, а лишь заморозила (видимо, в надежде на «добрые перемены») контакты со своими коллегами. И при этом даже в 2015 г., когда антророссийская позиция этих коллег была уже продемонстрирована предельно ясно, вышеупомянутый Илюхин продолжал публично выражать Мохненко, заявляя, что Геннадий — «приёмный родитель для уже 32 сирот, служит образцом добродетели и самопожертвования». И что он вовсе не поддерживал Майдан, а те, кто смеет в чём-то подозревать аналогичную

российскую структуру, — это экстремисты и неоинквизиторы, разжигающие межрелигиозную рознь.

Нам неинтересно, как технология не близка, но всё же мы полагаем, что компетентным органам не мешало бы поинтересоваться, из каких семей были дети, участвующие в «навалянингах». Открытость и прозрачность тут куда уместнее, чем в личной жизни депутатов (особенно в трактовке Саши Спилберг). Ведь открытость и прозрачность в вопросе, откуда берутся дети на антисоциальных митингах, представляет и социологический, и политологический, и, главное, политический интерес. Тем более если принять во внимание, что новый посол США в России Джон Хантсман является мормоном. Да и с «цветными революциями» уже познакомимся. «Его годы в Пекине, — отмечает «МК», — пришлись на разгар «Арабской весны», дальневосточный вариант которой не миновал и Китай. Хотя протесты там проходили в гораздо меньшем масштабе и быстро были подавлены, Хантсман не упустил возможности воочию понаблюдать за ними. Его фото рядом с протестующими попали в интернет и вызвало беспокойство китайских властей. Он, конечно, не раздавал пирожки на местном «майдане», как Виктория Нуланд, но оказался там явно не случайно. Кроме того, дипломат неоднократно высказывался по вопросу нарушения прав человека в Китае, поэтому западные эксперты предполагают, что он не станет отмалчиваться и в России».

РАСКАЧКА

В чём суть скандала

БОРЬБА ВОКРУГ ФИЛЬМА "МАТИЛЬДА", пожалуй, достигла своего апогея. Важность проблемы в том, что борьба эта имеет политическую составляющую.

"Матильда" — не просто произведение искусства. Это проект, имеющий триединую природу: «культурную», медийную и политическую. Цель его многопланова и, в конечном счёте, заключается в дестабилизации политической ситуации в стране накануне президентских выборов. За спиной исполнителей — режиссёра А. Учителя и его киногруппы — стоит серьёзный коллективный заказчик в лице ряда крупных олигархов, политиков и политтехнологов. Все они входят в либеральный пул российской элиты условно антипутинской направленности.

Сегодня раскачка ситуации с фильмом пошла, что называется, вразнос, появились новые факторы — как положительные, так и отрицательные. К положительным можно отнести решение руководства Первого канала отказаться от показа четырёхсерийной версии фильма; протестную реакцию ряда регионов; отказ в прокате от крупнейших прокатных сетей «Формула кино» и «Синема парк». Наконец, позитивным сдвигом можно назвать и то, что после нескольких месяцев фактического ostrакизма в отношении Н.В. Поклонской некоторые (хотя пока и немногие) политики и даже деятели культуры стали осторожно высказывать нечто аналогичное её позиции. Произошло то, чего до недавнего момента не было: вокруг «Матильды» пошла борьба внутри наших «элит!» Косвенным подтверждением тому является и чрезмерно эмоциональное выступление Медведского по поводу протестов против «Матильды», сделанное практически сразу после отказа сетей от проката.

Главный отрицательный фактор — раскачивание «православных волнений». И здесь надо понимать, что за всеми этими виртуальными, или фейковыми терактами стоят вполне профессиональные люди. «Террористы» делают всё, чтобы ни один волос ни с чьей головы не упал. Поэтому бутылки с зажигательной смесью бросают в офис г-на Учителя в 4 часа утра (время максимально далёкое от разгара рабочего дня); поэтому поджигают машины, если не ошибаюсь, в 5 утра (тоже ещё все крепко спят); и даже автомобили эти озабочиваются собственностью людей, не имеющих к «матильдовцам» никакого отношения! Контраст между нулевым уровнем реальной угрозы и интерпретациями здесь настолько яркий, что всерьёз играть в эту игру могут только люди заведомо ангажированные.

Ещё раз повторю: в серьёзном проекте всякую работу всегда делают профессионалы. Это касается и пресловутого неожиданного возникшего проекта «Христианское государство». О нём сегодня либеральная пресса воеет, как давно не выпала. И если не разоблачить эту грязную игру окончательно и во всей полноте, дальние могут провозгласить уже, мягко говоря, совсем неприятные события.

Для того, чтобы они не произошли, настоящий православный протест должен носить исключительно мирный и ненасильственный характер. Наши доблестные православные обязаны в самое ближайшее время решительно разбраться с теми, кто угрожает кинопрокатчикам, поджигает автомобили и т.д. Обращения в органы власти по поводу «Матильды» и всего, что этому проекту сопутствует (например, атак на православных патриотов), должны получить чёткие правовые последствия. Наконец, руководство РПЦ должно решительно осудить насилие и одновременно предупредить создателей кощунственного произведения о том, что духовная власть богоустановленного священноначалия предполагает право и возможность отлучения от Церкви кощунников и провокаторов. И в случае, если кощунники не остановятся, это право должно быть реализовано.

Владимир СЕМЕНКО

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ между верховной властью Империи и силами, которые олицетворяют финансовую мощь, всегда были сложны и зачастую складывались не в пользу власти. Начнём разговор с довольно необычного события, которое, казалось бы, вообще не имеет отношения к теме нашего разговора. Это кончина Александра I в Таганроге. Она была окутана тайной. Причём её сопровождает молва о том, что Александр I превратился в старца Фёдора Кузьмича и жил где-то в Сибири. То есть он выехал из Петербурга уже с намерением не возвращаться в столицу. Меня это всегда смущало в географиче-

ском смысле: если человек собрался в Сибирь, зачем ему делать такой крюк — заезжать в Таганрог, а потом из Таганрога в Сибирь? Если инсценировать смерть, то можно найти более удобное место.

На самом деле тут не стоит гадать о причинах, например, религиозно-искательного плана. В Таганроге он оказался не случайно. Он туда поехал, когда у него лопнуло терпение по отношению к одному персонажу, который будет центральным в нашем разговоре. Это командующий Черноморским флотом адмирал, потомственный моряк, шотландец по происхождению Алексей Грейг. Александр I решил снять Грейга с должности и для этого поехал в Таганрог.

Что это был за человек — адмирал Грейг? В душе — абсолютный коммерсант, расценивавший адмиральский мундир как средство обогащения. С 1813 года, когда Грейг получил Черноморский флот в свои руки, он устроил там кормушку. Тамошние хищения превосходили все мыслимые размеры, о чём шли сигналы в Петербург. Вокруг Грейга сложилась настоящая шайка офицеров самого разного происхождения, которая не только расхищала бюджетные потоки, но пошла дальше. Поскольку они считались хозяевами побережья, то устроили контрабандный коридор. И банкирские круги Европы субсидировали тех, кто этим коридором пользовался.

Александр I понимал, что это зашло далеко. Он собирался в поездку по России и задумал намеревался решить проблему Грейга. Последний, с кем император встретился в Таганроге, был именно Грейг. Вице-адмирал вышел от императора очень недовольным, а через несколько дней Александр I умер. Отсюда пошла версия про старца Фёдора Кузьмича и религиозные искания.

Лично я считаю более правдоподобной приземлённую версию встречи с Греймом. К тому же она вызвала кризис власти, восстановление декабристов. Грейг в этот момент оказал услугу Николаю I. Ведь существовало Южное общество декабристов, которое Грейг не поддерживал, чётко выступил на стороне Николая I. И когда всё закончилось, император не мог не быть благодарен вице-адмиралу, хотя смерть его старшего брата и вызвала вопросы. Декабристское восстание как форс-

мажор не способствовало расследованию этого преступления.

Вскоре появился новый дирижёр этой криминальной истории на флоте — гражданская жена Грейга Лия (Юлия) Сталинская. Она пала к вице-адмиралу на приём, где представляла интересы одесских поставщиков, и обратила на себя его внимание, которое переросло в страстную любовь. В качестве гражданской жены Сталинская разделила с адмиралом заботы по управлению Черноморским флотом. Предприятие пополнилось целым веером разных тёмных личностей и процветало пять лет, расширяясь и укрупняясь. Проблема разрос-

ными великого князя Константина Николаевича. А флот возглавил настоящий моряк Михаил Петрович Лазарев.

И здесь начинается самое интересное, и связано это с любимым сыном Алексея Грейга — Самуилом, который подавал большие надежды на коммерческом поприще. У него была сестра Юлия, которая вышла замуж за двоюродного брата барона Штиглица, который был председателем Госбанка России. В их компании появляется Рейтер, который становится министром финансов, а С. Грейг через какое-то время становится его заместителем.

Дальше последовала геополитическая коррупционная история — тёмная и мутная продажа Аляски, финансовой стороной которой занималась эта тройца. Грейг и Рейтер и дальше окуливали казну: избрели гарантирование облигаций государством. Например, частное железнодорожное общество выпускает облигации. Пока это бумага. Но когда эта бумага гарантируется государственным бюджетом, она превращается в интересную бумагу. Смысл был в том, чтобы акции железнодорожных обществ, их облигации запустить в биржевой оборот, который находился в Европе.

Александр II был человеком гораздо более мягким, чем Николай I. Долгое время он спокойно смотрел на аферы, которыми дирижировала эта тройца. Однако затем случился конфликт. Кто-то подтопил деятельность Штиглица на финансовой ниве и представил записку Александру II. Тот возмутился. Штиглиц предусмотрительно отошёл от дела, потом уходит Рейтер. Министром финансов становится С. Грейг, на котором император и сорвал свой гнев, он уже был готов на силовые действия против Штиглица и К⁰. Но идёт русско-турецкая война, форс-мажор, финансовая система разстроена, и со стороны Грейга следует мягкий ультиматум, связанный с возможностью поправить финансы, однако в случае ареста семьи Штиглица никаких займов не будет. Ситуация повторяется: спустя десятилетия после разговора Николая I и Алексея Грейга беседует уже их сыновья и верховная власть вновь вынуждена отступить, пойти на компромисс.

А спустя три десятилетия финансовый истеблишмент произвёл в России государственный переворот, который был назван Февральской революцией. Наиболее горькая чаша выпала на долю Николая II, он упорствовал до конца, но дело уже зашло слишком далеко.

Александр ПЫЖИКОВ

БЭННОН

На троне войны

СТИВ БЭННОН, бывший главой предвыборного штаба Трампа и недавно ушедший в отставку с поста главного советника президента США по политическим и идеологическим вопросам, дал интервью программе "60 минут". После ухода из Белого дома Бэннон вернулся на пост руководителя одного из самых влиятельных внесистемных СМИ США — Breitbart News, где маргинальная идеология альтернативных правых выступает в причудливой симбиоз с системой ценностей традиционных консерваторов.

В ходе работы в предвыборной кампании и президентском аппарате Бэннон получил множество прозвищ от своих поклонников и ненавистников — "Серый кардинал", "Великий манипулятор", "Верховный пропагандист". Специально для него в аппарате Белого дома была учреждена должность старшего стратега. Сам же Бэннон в ходе своего первого после отставки телеинтервью описал себя как уличного бойца. Свой решительный настрой на предстоящий объём новой работы на старом месте Бэннон подтвердил ясным обозначением врага — главную опасность для американских консерваторов, своими силами добившихся триумфа в 2016, представляют орды воинствующих либералов или СМИ, до предела накаляющие обстановку в стране, главный их враг — верхушка Республиканской партии, то, что принято называть партийным истеблишментом. По мнению Бэннона, задача этой верхушки — свести на нет результаты прошлогодних выборов. Главной же ошибкой нынешней администрации, её "первородным грехом" бывший советник считает сотрудничество с руководством Республиканской партии.

В разговоре о препятствиях на пути новой администрации не могла быть не затронута тема российского вмешательства в прошлые выборы. Ещё до вступления президента в должность многие СМИ называли Бэннона слухом пророссийским даже в контексте остального кабинета Трампа. "Ньюсвик" даже связывает частое использование Трампом и Бэнноном слогана "America First" с подъёмом русского национализма и убеждённости в заговоре глобальных элит. Веру в связь Бэннона с Кремлём укрепил и тот факт, что Бэннон однажды охарактеризовал себя как лениниста, желающего разрушить государство. Несмотря на явную иронию, с которой были произнесены эти слова, и понимание под разрушающим государством того самого "глубинного государства", этот эпизод часто преподносится как доказательство проникновения руки Москвы на самые высокие уровни американской администрации. К осени антироссийская истерика в американских СМИ пошла на спад — в основном из-за отсутствия внятных доказательств в деле о вмешательстве в выборы, из-за заезженности старых и нехватки новых идей, а, следовательно, и постепенной потери интереса публики. Бэннон, затрагивая эту тему в интервью, просто подтопил то, что и так поняли многие телезрители: история о российских хакарах, взламывающих американские выборы, — пустышка, а отсутствие внятных доказательств российского следа даже у спецслужб лишний раз это подтверждает.

Бэннон также подверг критике способы взаимодействия с Россией нынешней администрации. По его мнению, хоть президент и знает, что "русские — не особенно хорошие парни", он не делает ничего, чтоб положить конец конфликту интересов. По мнению Бэннона, необходимо налаживание взаимодействия: "в мире, полном анархии, нет нужды наживать себе ещё одного врага". Эта позиция опять же противоречит позиции республиканской элиты, желающей любой ценой заставить Россию отступить, накладывая всё новые санкции и ограничения. Члены предыдущих администраций, "гении", как саркастически обозначает их Бэннон, в силу своей неспособности видеть последствия подобной агрессии, ответственные за катастрофу, произошедшую с Ираком, и за экономическую борьбу с Китаем, которая всё дороже обходится США. Нынешние же республиканцы продолжают придерживаться этого разрушительного курса.

В словаре американской политической терминологии есть аббревиатура RINO — Republican In Name Only, что можно перевести как "республиканец только на словах". Никакой верности принципам партии или верности ценностям, столь дорогим для избирателей, у таких деятелей нет. Нередки случаи, когда один чиновник переходил из одной партии в другую, а иногда и возвращался обратно, лишь бы сохранить за собой высокое положение. Бэннон обвиняет беспринципных мейнстримов с гибкой позицией по принципиально важным вопросам в упадке престижа Республиканской партии. В качестве примера он приводит историю о посещении Митчем Макконнеллом, одним из старейших и наиболее уважаемых членов Республиканской партии и лидером большинства в Сенате, штаба избранного президента в "Трам-таузр". По словам Бэннона, он первым делом призвал президента отказаться от идеи "осушить вашигтонское болото" неизбираемой надпартийной номенклатуры — идеи, бывшей одним из главных предвыборных обещаний Трампа и ставшей его главным козырем при победе над Клинтон — по сути, порождением этого самого болота. В противодействии новому президенту и его администрации в исполнении предвыборных обещаний Бэннон винит именно аппарат "глубинного государства" — тех, кто своим бездействием или даже сознательным саботажем президентских призывов не дали осуществиться многим чаяниям американских избирателей.

Сразу после отставки Бэннон, вернувшись в родное издательство, в своейственной ему прямолинейной манере объявил, что идёт на войну. Война против поросшей мхом и погрязшей в коррупции республиканской элиты, не отвечающей новым требованиям новых поколений республиканских избирателей, может привести к изменению облика не только "Великой старой партии", как иногда называют партию, основанную ещё Линкольном, но и к большому перемену в националистических и антиглобалистских движениях по всему миру, многие из которых сейчас крайне маргинализированы и находятся на полупериферии.

Илья ТИТОВ

Евгений ГОЛОВИН. Где сталкиваются миры. Европейская литература: очерки и эссе 1960-1980-х годов. М.: Наше Завтра, 2014. — 384 с.

Книга издательства "Наше Завтра" знакомит читателя с Евгением Головиным — эссеистом 60-х — 80-х. Напечатанные и ненапечатанные работы той ранней поры посвящены литературным темам. Очерки и эссе, извлечённые из архивов, составили яркую палитру поэтической индивидуальности и блистательной эрудиции Головина. Статьи — портреты зарубежных поэтов и прозаиков, очерки взаимовлияния поэзии и музыки, поэзии и математики — всё это интереснейшая предисловия философской эссеистики 90-х — 2000-х.

Справки по телефону: 8 (495) 951-19-02.